

Куртизанка из столицы... стоит три тысячи таэлей...десятый благородный сын Нин...стоит пять тысяч таэлей...

Эти слова раздавались эхом в ушах Нин Яньянь.

Безобразие! Это просто позор!

Вначале она подумала, что та просто пытается привлечь внимание, потом, что решила просто ответить им, а потом, что она пытается прояснить ситуацию.

Она не ожидала того, что она скажет это так невозмутимо. Она оскорбила их всех.

Если Нин Яньянь знала, что она хочет оскорбить их, так почему она позволила ей так много говорить?

Эти оскорбления было тяжело слушать.

Она фактически сравнила ее старшего брата с женщиной из борделя. И это сказала девушка?

Негодяйка, просто мусор!

Нин Яньянь сходила с ума от гнева. Другие девушки были настолько поражены, что не могли ничего сказать.

Но люди ответили вместо них, повсюду раздался смех.

«Вот его цена!», кто-то издал громкий вопль.

За эти возгласом и последовал шквал смеха.

Посреди всего этого шума мисс Цзюнь оставалась спокойной и нежной, наблюдая за молодыми мисс.

«Чжэньчжэнь, твое лицо тебя совсем не заботит!», орала Нин Яньянь указывая на нее пальцем, ее лицо было красным от гнева.

«Меня не заботит собственное лицо? Я сделала это, потому что хотела его сохранить», сказала мисс Цзюнь: «Если вы были недовольны тем, что я рассмеялась и хотели, чтобы я извинилась, тогда пришлите мне официальную бумагу и заставьте меня встать перед вами на колени и извиниться. Но не смейте унижать моих предков».

Она уже развернулась и пошла прочь, но сделав пару шагов остановилась. Она посмотрела на молодых мисс.

«Девушки, у меня нет для этого настроения. Подумайте, прежде чем что-то делать, иначе последствия будут плачевны».

Какой позор.

Нин Яньянь была так зла, что хотела наброситься на нее. Мисс Цзюнь уже сделала шаг вперед, а ее служанка преградила путь Нин Яньянь.

«Мы подумаем об этом», громко заявила она, подняв нос.

Фан Юйсю посмотрела на служанок и сделала шаг вперед.

Служанки пошли вперед, пробивая путь в толпе и преграждая путь Нин Яньянью. Они поспешно следовали за мисс Цзюнь к каретам и немедленно уехали.

«Ты просто отпустишь ее?», спросила одна из девушек, тяжело дыша.

Нин Яньянь сжала кулаки.

«И что, если нет? Драться с ней на дороге?», сказала она, глядя на уходящие экипажи: «Если она думает, что может спокойно оскорблять людей, то сильно ошибается. Но если мы вяжемся с ней в драку, то это будет уже наш промах».

Девушки не осмеливались сказать что-либо еще.

Одна из них вдруг заплакала.

«Почему ты плачешь?», недоверчиво спросила Нин Яньянь, глядя на девушку, которая рухнула на колени.

«Кто-то толкнул меня», всхлипнула она.

Что?

Девочки тупо уставились на нее.

«Ты говоришь, что упала из-за того, что тебя кто-то толкнул?», спросила Нин Яньянь.

Девушка кивнула, вытирая с лица слезы.

«Кто-то поставил мне подножку», закричала она.

Нин Яньянь едва не вырвала себе ноготь.

«Кто это был?», сказала она, скрипя зубами.

«Яньянь, это была Чжэньчжэнь», воскликнула девушка.

Цзюнь Чжэньчжэнь.

Все снова были потрясены.

Из-за того, что Цзюнь Чжэньчжэнь спокойно прошла в дверь, все знали, что целью атаки станет Фан Юйсю, поэтому никто не обращал внимания на мисс Цзюнь, особенно в момент удара. Поэтому никто и не увидел, как мисс Цзюнь сделала свой ход.

Все думали, что девушка упала из-за того, что не твердо стояла на ногах. Но все это время преступницей была Цзюнь Чжэньчжэнь.

Нин Яньянь почти потеряла сознание.

Цзюнь Чжэньчжэнь!

Все уже были готовы обрушить на них свою ярость, но карета уже скрылась из виду.

Она никогда не хотела вступать в контакт с Цзюнь Чжэньчжэнь. Когда она приехала в город, то не планировала вступать с ней в бой. Она просто хотела стать свидетелем того, как молодые мисс смогут преподать мисс Цзюнь урок.

Она не думала, что они окажутся лицом к лицу и она понесёт такие потери.

Верно, как и ожидалось от этой негодяйки.

Но не могла ли она сделать того, чего они желали на самом деле?

«Она сказала, что если мы хотим ее извинений, то нам стоит отправить ей бумагу», сказала Нин Яньянь скрипя зубами: «Подожди, я брошу это приглашение тебе в лицо».

.....

Сегодня много что случилось. Фан Юйсю не притворялась спокойной. Она была спокойной на самом деле.

Когда кареты наконец достигли двора, они вышли из них, мисс Цзюнь отдала Фан Юйсю свое почтение прежде чем уйти в свой двор.

«Мисс Цзюнь», крикнула Фан Юйсю, впервые заговорив. Мисс Цзюнь удивленно посмотрела на нее.

«Давай пойдем и поговорим о случившемся со Старой госпожой», предложила Фан Юйсю.

«Нет необходимости. Тут не о чем говорить», беззаботно сказала мисс Цзюнь.

Не о чем говорить?

Фан Юйсю была ошеломлена.

Они встретились с цзиньвэй, а потом сравнили десятого благородного сына Нин с девушкой из борделя. Разве не стоило рассказать об этих вещах?

Фан Юйсю была очень осторожным человеком и никогда не отличалась многословностью. Она лишь наблюдала за тем, как мисс Цзюнь уходит вместе со своей служанкой, а за тем посмотрела в сторону жилых помещений Старой госпожи Фан.

«Пойди и скажи Старой госпоже, что мы вернулись», сказала она: «Сначала я хочу переодеться».

Слуги рассказали Старой госпоже о том, что произошло во время их отъезда, а Фан Юйсю ушла в свои покои.

В конце концов все дело было в мисс Цзюнь. если бы она ничего не сказала, а вторая мисс Фан вступила в конфликт, все бы все равно думали, что во всем виновата мисс Цзюнь. ведь с ней это происходит уже не в первый раз.

Слуги понимающе кивнули и ушли.

Фан Юйсю еще не успела вернуться в свои покои, когда к ней подошла Фан Цзиньсю.

Фан Цзиньсю и Фан Юньсю уже знали, что она вернулась и с нетерпением ждали рассказа.

«Скорее, расскажи нам что сегодня произошло?», нетерпеливо спросила Фан Цзиньсю.

Фан Юйсю взглянула на нее.

«Сегодня не было конца боям и оскорблениям», сказала она с горькой улыбкой.

Фан Юньсю расстроилась, а Фан Цзиньсю засмеялась.

«Расскажи нам», сказала она.

«Ты пострадала из-за этого?», с беспокойством спросила Фан Юньсю, наблюдая за Фан Юйсю.

Фан Юйсю покачала головой и рассказала о том, что сегодня произошло.

Хоть они и догадывались о произошедшем, рассказ Фан Юйсю потряс сестер, особенно о том, как цзиньвэй заставили рассказчика объявить о новостях в чайном доме.

Сестер не заботила свадьба командира Лу на принцессе, их беспокоило поведение цзиньвэй.

Фан Цзиньсю задумалась о том, что происходило раньше.

«Она сумасшедшая, раз решила спросить о том, что произошло в столице», сказала она: «Спрашивать об императоре и принце Хуай, то же самое, что прибежать к цзиньвэй. Она сошла с ума от тупости».

Фан Юньсю похлопала по груди, пытаясь развеять страх в своем сердце.

Она покачала головой.

«Я так не думаю. Она наоборот кажется очень умной», сказала она, задумавшись над поведением Цзюнь Чжэньчжэнь: «В этой ситуации ее поведение оказалось наилучшим, она не вызвала лишних проблем».

«Не вызвала проблем? Если бы она не хотела вызывать проблемы, то не обратила бы внимания на шум в чайной и не пошла бы туда», сказала Фан Цзиньсю: «Сестра, ты переоцениваешь ее, она не может быть такой, как ты думаешь».

Но это было так.

Когда она хотела уже уезжать, но наткнулась на чайную. Она определенно хотела услышать о том, что происходит.

Что происходит в столице.

В тот раз она пыталась расспросить управляющего фирмой. Хоть она больше и не поднимала этого вопроса, но возможно она не переставала об этом думать.

Тогда нельзя было сказать глупа она или умна.

Фан Юйсю не на долго замолчала.

«Тем не менее она подставила подножку той девушке, что собиралась меня ударить», сказала

она.

Фан Цзиньсю фыркнула еще сильнее.

«Сестра, она сделала это только ради того, чтобы поглумиться над той девушкой. Думаешь это было ради тебя?», возразила она, нахмурившись.

«Сестра, почему мне кажется, что она тебе нравится?»

Фан Юйсю рассмеялась.

«О чем ты говоришь?», спросила она.

«Когда тебе кто-то нравится, ты постоянно о нем говоришь», сказала Фан Цзиньсю.

«Цзюнь Чжэньчжэнь, о которой ты рассказываешь...неужели это ты Цзюнь Чжэньчжэнь, которую мы знаем?»

Фан Юйсю рассмеялась, а затем задумчиво наклонила голову.

«Может быть раньше ты была слишком предвзятой к ней?», предложила она.

«Посмотри на себя. Ты говоришь, что не любишь ее, но прямо сейчас ты сомневаешься в нас», фыркнула Фан Цзиньсю.

Фан Юйсю улыбнулась.

«Я всего лишь дразню тебя», сказала она.

Фан Цзиньсю посмотрела на Фан Юйсю, она не улыбалась и не хмурилась.

«Однако», сказала она, поджав губы: «Я не думала, что она сравнит десятого благородного сына Нин с шлюхой из борделя».

Это была даже лучше, чем заставить заплатить за заколку 150 таэлей.

Десятый благородный сын Нин чуть дороже куртизанки.

Думая об этом Фан Цзиньсю не могла не рассмеяться.

Когда Старая госпожа Фан услышала об этом, она не посчитала это забавным, вместо этого она так испугалась, что по ее спине побежал холодный пот.

Этот рот был слишком ядовитым. Это было через чур.

Старая госпожа Фан внезапно ощутила сильную головной боль и поднесла руку ко лбу.

Почему она решила, что этот ребенок может измениться? Сейчас, кажется, она вызывает проблемы так же, как и раньше. Она даже усиливает уже существующие конфликты...

Старая госпожа Фан не рассчитывала на то, что мисс Цзюнь сама придет к ней, чтобы рассказать о случившемся, поэтому она сама решила пойти к мисс Цзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/159008>